

Глава 6

Запись в дневнике шестая: Я оказался слишком наивен, раз посчитал Аро нормальным человеком!

Воспоминание из начала зимы.

Спустя какое-то время после того, как Чуси подобрал Ци Цяня, ему вдруг пришла в голову мысль.

— Слушай, — предложил он, — давай я придумаю тебе имя?

Вообще-то имя у Ци Цяня уже было — полученное по традиции звездной системы Альфа числовое обозначение «1114». Сам мальчик считал его глубокомысленным, но Чуси только отмахнулся: на Земле звать кого-то цифрами не принято. К тому же на китайском «один-один-один-четыре» созвучно фразе «обязательно умрёшь» — дурное предзнаменование.

— Меня зовут Чуси, а его — Циси. Это традиционные праздники в нашей стране Си, что в Первом мире. В приюте нас всех примерно так и кличут. У нас уже есть Чунъян, Ханьши, Чжунцю, Цинмин и Дуанью. А тебя мы назовём...

— Юаньсяо! — выпалил сестрица Циси, опережая брата.

— Нет, — без колебаний возразил Чуси. — Пусть будет Ци Цянь.

— Ну и фантазия у тебя. Монахиня, которая учила тебя порядку в приюте, наверняка разрыдалась бы от избытка чувств, — язвительно бросил Циси.

— А «Ци Цянь» — это какой праздник? — не понял мальчик.

— Это не праздник, а настоящее, взрослое имя, — улыбнулся Чуси. — Моей маме когда-то очень нравился один маленький актёр по фамилии Ци. Она говорила, что эта фамилия приносит удачу. Не знаю, правда ли это, но пусть она принесёт удачу и тебе. А «Цянь» — мой любимый иероглиф. Я берёг его для себя, когда вырасту, но тебе он сейчас нужнее. Так что забирай. А когда мне понадобится имя, ты придумаешь для меня что-нибудь получше, идёт?

Циси, выслушав это, недовольно надулся.

Но Ци Цяню было всё равно. Циси — это не Чуси, его мнение его не волновало. Ему новое имя очень нравилось: оно словно связывало его с названным братом невидимой, но прочной нитью. Отныне его зовут Ци Цянь. А со временем он обязательно выберет для Чуси самое лучшее имя на свете.

При этой мысли мальчик не смог сдержать счастливой улыбки.

Конец воспоминания.

Аро уже знал от Ци Бися, что в ночь похищения детей было двое, а на цепочке от кулона остались следы двух разных ДНК.

— Но в итоге мы подтвердили, что это именно ты, — заговорил Аро. — Слышал ли ты когда-нибудь о Единой базе ДНК детей-сирот? Эту систему задумали ещё на заре развития генетики, а официально запустили несколько десятилетий назад. Данные каждого брошенного ребёнка вносятся в реестр, чтобы облегчить поиски биологическим родителям.

С этими словами Аро протянул мальчику ещё один бланк с результатами генетической экспертизы.

— Если бы я вовремя не подсуетился, все записи в архиве базы данных просто стёрли бы. Мне удалось вытащить данные лишь на часть воспитанников приюта, но, к счастью, среди них оказался и ты. Итак: Ци Цянь, родился 14 ноября 448 года Новой эры в Стране Си Первого мира. Позже вместе с матерью-одиночкой переехал на Континент Би, в город L Третьего мира. В ноябре 453 года твоя мать тяжело заболела и скончалась, перед смертью определив тебя, едва отпраздновавшего пятилетие, в Первый городской приют. Всё верно?

Ци Цянь молча покачал головой. Эту легенду для него когда-то состряпал оптический компьютер. Никто в этом мире не мог проследить, существовал ли он на самом деле, но фиктивные документы выглядели безупречно. Место своего рождения он специально выбрал то же, что и у Чуси.

Однако сейчас это совпадение лишь сильнее убеждало окружающих в том, что он — сын Ци Бися.

— Ты понимаешь, что это значит? — спросил Аро.

— Это значит, что ты мой сын! Мой сладкий Цянь-бао! — не выдержав роли молчаливого наблюдателя, вклинился в разговор Ци Бися. Его лицо так и светилось отцовским восторгом. — Шесть лет назад я встретил твою маму... Э-э, погоди, а как звали маму Цянь-бао?

Ци Цянь окинул новоявленного родителя взглядом, полным глубочайшего презрения. Цянь-бао? Что это ещё за глупости!

—... Ты можешь не позориться? — Аро сокрушённо потёр переносицу. Ладно уж, этот оболтус не помнит имя матери своего ребёнка, но зачем заявлять об этом прямо при сыне? Мать для любого сироты — святое. Ци Бися и так пропустил первые пять с половиной лет жизни мальчика, так зачем усугублять своё положение? Быть менеджером этой ходячей катастрофы

— верный способ заработать инсульт от перенапряжения.

— Да ладно тебе! Всё, что ты наговорил, Цянь-бао всё равно не поймёт, ему же и шести нет! Если честно, даже я половину терминов не разобрал!

— Ради всего святого, не суди о его умственных способностях по своим собственным, — вздохнул Аро и безжалостно шлёпнул медицинским заключением прямо по смазливому лицу кумира миллионов.

— Ты просто завидуешь моей неземной красоте! Давно уже завидуешь, я же знаю! — проворчал Ци Бися, убирая бумагу от лица и принимаясь за чтение.

Все, кто находился в машине, синхронно отвернулись. Даже Ци Цянь демонстративно повернул голову в сторону окна, не забыв проделать то же самое со своим плюшевым медведем.

— Эй, ну-ка повернитесь обратно, паршивцы! Вы мне ребёнка испортите! — картинно возмутился Ци Бися. Он явно дурачился, пытаясь разрядить обстановку, чтобы сын почувствовал себя свободнее. Но стоило ему дочитать документ до конца, как шутливый тон мгновенно испарился. — Какой ещё к чёрту «синдром Аспергера»?! Сам ты детское шизоидное расстройство, и вся твоя семейка детское шизоидное расстройство!

— Разуй глаза, здесь написано «детский шизофренический психоз»! Психоз, а не шизофрения! Простыми словами — синдром одиночества, одна из форм аутизма. Ей часто подвержены сироты и дети с незаурядным интеллектом. И твоему сыну не повезло получить комбо из обоих факторов, — Аро поправил очки. Муниципальные правила, обязывающие приюты регулярно проводить психологическое обследование воспитанников, были придуманы не просто так.

Ци Бися на секунду замер, переваривая услышанное, после чего его лицо озарилось странным восторгом.

— Получается... мой сын гений?

Аро, судя по всему, давно привык к непредсказуемой логике своего подопечного, а потому лишь спокойно кивнул:

— В каком-то смысле да. Точный коэффициент интеллекта ещё предстоит измерить, но проводивший обследование врач уверяет, что показатель явно превышает сто сорок единиц. Только не спеши радоваться. Высокий интеллект накладывает свои ограничения: мальчику будет невероятно тяжело общаться со сверстниками. Если заставлять его играть с обычными детьми, у него может развиться сильное тревожное расстройство.

— Неужели это то самое проклятие под названием «горе от ума»? — подал голос помощник Чжао, мастерски подливая масла в огонь.

Ци Цянь лишь мысленно хмыкнул. Его настоящий IQ составлял 162 балла — этот тест он проходил ещё в звёздной системе Альфа. Впрочем, для его родной планеты это был самый посредственный, средний уровень.

— Ну и пусть не играет. Нашему Цянь-бао эти глупые дети даром не сдались, — отмахнулся Ци Бися. Сын унаследовал его гены, а значит, и должен быть на голову выше серой массы. — Это у нас семейное. Взять хотя бы моего старшего двоюродного брата Бай Дуна, который сейчас управляет всей Корпорацией семьи Бай, или второго брата, Бай Ся, знающего восемнадцать языков. Да и дочка старшей сестры Анны, Ци Юньцин, и сын младшего кузена Бай Цю, Бай Янь — все они с пелёнок слыли вундеркиндами. Мой Цянь-бао тоже вырастет великим человеком и будет смотреть на мир с вершины пищевой цепочки! Умница у меня растёт!

«Если в роду все сплошь гении, то почему природа так жестоко отдохнула на тебе и председателе Бай?» — ехидно подумал помощник Чжао.

Стёкла очков Аро блеснули на солнце. Проигнорировав безмолвный вопрос ассистента, он обратился к артисту:

— Ты так ничего и не понял.

«Глупый человечиска. По той же логике мне категорически противопоказано общаться с тобой», — мысленно озвучил Ци Цянь то, что менеджер собирался сказать его новоиспечённому отцу. Так что прекращай эти глупости и оставь меня в покое, я не хочу быть твоим сыном!

Но реальность оказалась суровее...

— О боже, мой Цянь-бао такой умница! С ходу угадывает мысли Аро! Просто чудо, а не ребёнок! — засюсюкал Ци Бися, в полном восторге пытаясь обнять мальчика. — Правда, с мультиками надо завязывать. Тебе вредно смотреть всякое пафосное аниме про «жалких людишек», «разрушение миров» и «богов нового мира».

Тут же, не отрываясь от телефона, он обновил статус в соцсетях:

«Сын отвергает меня снова и снова, но я люблю его преданно и нежно! Забираю свои прошлые слова назад. Мой сын — моя единственная настоящая любовь!»

В этом мире определённо существуют люди, спорить с которыми о высоком интеллекте — значит оскорблять собственный разум. Эта мысль одновременно промелькнула в головах у Аро и Ци Цяня.

Так или иначе, вопрос с отцовством был решён окончательно и бесповоротно. Права голоса мальчику никто не давал.

Оформление опекуна прошло без сучка и задоринки. Влиятельным покровителям Ци Бися даже не пришлось вмешиваться: чиновники сами прибежали к звезде с готовыми бланками и печатями. За считанные минуты все юридические формальности были улажены. Ци Цянь официально стал членом семьи Ци, получив гражданство страны Си.

Отыскав беглеца в торговом центре, новоиспечённый отец решил забить на все дела. Ради сына он наотрез отказался возвращаться в больницу и устроился в роскошном пятизвёздочном отеле, принадлежащем Корпорации семьи Бай. Огромный пентхаус на верхнем этаже предназначался исключительно для членов семьи Бай и никогда, даже если бы пустовал десятилетиями, не сдавался посторонним клиентам.

Пока в просторной гостиной счастливый Ци Бися завершал подписание бумаг в окружении улыбающихся госслужащих, в соседнем малом кабинете Аро беседовал с ребёнком.

— Ты так сильно его недолюбливаешь?

Ци Цянь угрюмо и решительно кивнул.

— Ну... — Аро кашлянул, пытаясь сгладить углы. — Ци Бися, конечно, тот ещё шут гороховый, да и новость об отцовстве свалилась на него как снег на голову. Но поверь, на самом деле он... вполне надёжный человек.

Мальчик одарил собеседника красноречивым взглядом.

«Так и быть, сделаю вид, что не заметил этой красноречивой паузы», — подумал он.

— Он действительно счастлив, что у него есть ты, — мягко продолжил Аро. — Сам понимаешь, он знаменитость, кумир молодёжи на пике популярности. Ему всего двадцать, а тебе без малого шесть. Выходит, он обзавёлся ребёнком в четырнадцать лет. Представляешь, какой катастрофой для его карьеры обернётся эта новость, если просочится в прессу? Это будет не просто скандал, а настоящий крах. И тем не менее, узнав о твоём существовании, он ни секунды не сомневался. Он твёрдо решил забрать тебя и готов заявить об этом на весь мир, невзирая на последствия. Мы все видели это сегодня в торговом центре.

— Мне плевать, что он там думает, — ледяным тоном отозвался Ци Цянь, озвучивая свою непоколебимую позицию.

— Не верю, — покачал головой Аро.

Мальчик смерил мужчину холодным взглядом и бросил:

— Твоё право.

— Вот именно потому, что не верю, я и хочу спросить. Скажи мне, зачем ты пошёл его спасать? Твой приют действительно находился рядом с тем заброшенным складом, но там ведь были вооружённые, жестокие преступники. Тебе правда не было страшно?

— Ничуть, — ровным голосом ответил Ци Цянь. Ему действительно было неведомо чувство страха перед жалкими бандитами.

Аро лишь снисходительно улыбнулся, приняв этот ответ за детское упрямство и нежелание казаться слабым.

— Ну конечно, ты у нас храбрец.

— Да не боялся я! — Ци Цянь раздражённо нахмурился.

Какая же невыносимая нелепость! Говоришь чистую правду, а тебе снисходительно кивают, мол, ладно-ладно, тешь своё самолюбие. Как же это бесит!

— Я же сказал, что верю, — примирительно поднял руки Аро, находя детское раздражение до безумия забавным и милым. — Давай сменим тему. Не знаю, что рассказывала тебе мама о твоём отце, но поверь: тот год, когда ему исполнилось четырнадцать, выдался для него невероятно тяжёлым. Он пережил такое давление, какое многие не испытывают за всю жизнь. Я не пытаюсь его оправдать. Ошибки юности остаются ошибками, но он вырос и научился отвечать за свои поступки. Все эти годы он не искал вас не потому, что ему было всё равно, а потому, что он банально ничего не знал. Может, ты всё-таки дашь ему шанс стать для тебя хорошим отцом?

— Я...

Прежде чем мальчик успел возразить, Аро мягко прервал его, не давая наговорить резкостей сгоряча. Он протянул руку и осторожно коснулся груди Ци Цяня там, где билось сердце.

— Не торопись. Подумай хорошенько. Загляни в собственное сердце. Зачем ты пробрался на тот склад и вытащил Ци Бися из беды? Где-то в глубине души ты ведь тоже надеешься, что у вас всё получится?

Да уж, лучший музыкальный менеджер индустрии в душе явно оставался нереализованным сценаристом семейных мыльных опер.